

Она ставила крестьянство в безвыходное положение. „Куренка выгнать некуда“. Крестьянин должен был или переселяться, или арендовать эти хозяйственно-нецелесообразные кусочки земли за чрезвычайно высокую плату или за отработки, что еще дороже обходилось ему. Первое, как правило, было невыполнимо и крестьянин должен был прибегать к второму случаю.

Помещик же считал более выгодным заставлять крестьян отрабатывать, а не брать деньги. Крестьянин по старинке нес барщину.

Вот несколько примеров этой барщины. В дер. Рождественской, Мценского у., среди крестьянской земли расположены 3 участка, не принадлежащих крестьянам. За проезд через них на свои поля крестьяне отрабатывают. В дер. Знаменской, Орловской губ., надел расположен в 4 кусках: из них 2—при селении, а 3-й и 4-й в чересполосице; проезд на эти участки есть, а за право прогона на них скота крестьяне убирают обыкновенно 6 дес. хлеба. С. Беляево—за прогон скота на свои поля отрабатывают 30 дес. экономии—полная обработка и вязка. Село Дунайки: за прогон—40 возов экономического навоза с одной лошади вывести в поле. С. Мужланово—за прогон скота и за водопой крестьяне ежегодно обрабатывают и убирают для владельца 12 дес. пшеницы и обязываются свозить 40 дес. ржи.

Наряду с крепостническими пережитками барщинного характера остались и крепостнические пережитки натурально-оброчного характера. Так напр., одна из деревень за прогон и пастбище помимо отработок дает помещику еще и по копне конопли. Таким образом, мы видим вполне развернутую систему крепостнических пережитков, очень часто не отличающихся от самого настоящего крепостничества.